

Петр Львович (Людвигович) Барк (1869—1937) — российский государственный деятель, член Государственного Совета, последний министр финансов Российской империи (с 6 мая 1914 по 28 февраля 1917 г.).

ВЫСТУПЛЕНИЕ П. Л. БАРКА В ОБЩЕМ СОБРАНИИ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (22 АПРЕЛЯ 1914 г.)

Господа члены Государственной думы!

Вам предстоит рассматривать роспись доходов и расходов после знаменательного рескрипта, данного Государем императором 30 января сего года. В этом рескрипте ясно указан путь, по коему надлежит идти для достижения народного благосостояния, и воистину великое счастье выпало на долю тех, кому суждено явиться первыми исполнителями великодушных предначертаний Его императорского величества. Не может быть никаких сомнений в том, что Государственная дума, без различия взглядов и партий, объединится и горячо отзовется на этот высокий призыв к народному благу и счастью. *(Справа рукоплескания и голоса: «Браво».)*

Трудная задача, которая предстоит не только Финансовому ведомству, но и всему правительству, может в огромной мере облегчиться поддержкою законодательных палат, а затем и общественных учреждений и организаций на местах. Царский призыв нашел отклик в сердцах, и немало найдется убежденных, идейных работников, готовых положить свою энергию и труд на святое дело борьбы с нетрезвостью. Есть, однако, и сомневающиеся, не верящие в возможность улучшения и усовершенствования существующих условий. Эти люди думают, что потребность в опьянении настолько сильна в человеке, что не стоит с этим бороться; никакие меры пользы не принесут, и посему никаких мер принимать не следует. В этом сомнении верно одно: трудно устоять против соблазна отдельному человеку, в особенности если нет в нем сильной воли, но отсюда не следует, что необходимо соблазн делать общедоступным и создавать такую обстановку, при коей слабый духом не может устоять против искушения. Поэтому мы должны проникнуться убеждением, что есть реальные меры для борьбы с великим злом, и меры двоякого порядка: во-первых, направленные к сокращению соблазна и, во-вторых, направленные к подъему культурного и нравственного уровня народа. *(Голоса слева: «Уровня Кассо».)* Сомнения раздаются и с другой стороны; указывается на то, что наше бюджетное благополучие основано главным образом на питейном доходе, и поэтому нельзя трогать этого дохода, нельзя ввести борьбу с нетрезвостью, так как будет нарушено бюджетное равновесие. Это положе-

ние неверно: нельзя строить благополучие бюджета на доходах, получаемых от разорения духовных и материальных сил народа. Такая система медленно, но неизбежно ведет к вырождению народа, к ослаблению его трудоспособности и уничтожению того платежного источника, откуда теперь обильною рекою поступает питейный доход.

Необходимо прежде всего озаботиться оздоровлением народа, необходимо укрепить его духовные и материальные силы, необходимо решительно встать на путь борьбы с развитием потребления вина, и когда это потребление действительно сократится, у народа появится достаток, а вместе с тем — иные источники бюджетных поступлений. Меня несколько не страшит призрак пустой государственной казны, которая будто бы лишится самого верного дохода в случае укрепления в народе трезвости. К прискорбию, народные страсти, вековые привычки не изменяются скоро благими законами и самыми решительными мероприятиями. Законы надо издавать, меры нужно принимать, но в сознании, что польза скажется не сразу, не годами, а десятилетиями.

И вот почему я, в качестве управляющего Министерством финансов, опасюсь не уменьшения питейного дохода в ближайшие годы и не забот, откуда добыть денег для возмещения этой убыли, а опасюсь обратного. Я опасюсь, что, невзирая на новые законы и всю нашу энергию, питейные доходы в ближайшие годы будут стихийно возрасти или, в лучшем случае, не падать. Если же со временем произойдет убыль доходов от казенной продажи питей, как следствие сокращения потребления вина, то вместе с тем у народа появятся сбережения — те средства, которые ныне тратятся на вино.

Куда же они уйдут? Они останутся тут же в стране. И они должны найти себе какое-нибудь применение. Они пойдут на другие, более производительные затраты, они пойдут на улучшение землепользования, на улучшение земельной культуры, на удовлетворение более культурных потребностей и, наконец, на приобретение таких предметов домашнего обихода, которые доселе считались чуть ли не предметами роскоши, а между тем совершенно необходимы для безбедного человеческого существования. Во всех этих случаях сбереженные средства пойдут на создание новых ценностей, так или иначе обогатят и казну; даже если сам крестьянин не захочет истратить свои сбережения и понесет их в сберегательную кассу, то и тогда они найдут производительное использование, так как увеличат тот общий резервуар свободных средств, который способствует размещению производительных займов, а вместе с тем служит источником для увеличения средств кооперативных учреждений мелкого кредита, финансирующих народный труд.

С оздоровлением народа усилится трудовая его способность, и нарастающий достаток обеспечит государственную казну новыми доходами. Министерство финансов полагает, что нет никаких оснований опасаться сокращения доходов в связи с принятием настойчивых и энергичных мер по борьбе с нетрезвостью. Приведу пример Великобритании, где неоднократно повышались налоги на спирт, пиво и вино и принимались радикальные меры для борьбы с пьянством. В результате душевое потребление постепенно сокращалось; так, для пива в 1903 г. оно составляло 29,78 галлонов на душу, а в 1912 г. — 26,74; для спирта в 1903 г. — 0,99, а в 1912 г. — 0,67. Между тем доходы мало изменились. Доход

от спирта был в 1903 г. 23 329 000 ф. ст., а в 1912 г. — 22 599 000 ф. ст.; доход от пива в 1903 г. — 13 483 000 ф. ст., в 1912 г. — 13 227 000 ф. ст.

Таким образом, по моему мнению, в нашем распоряжении будет достаточно времени, чтобы на основании всесторонних обстоятельных исследований обсудить, какие возможно изыскать иные источники доходов, которые могли бы пополнить ту убыль, которая получится в бюджете в случае укрепления в народе трезвости. Теперь же нам не столько нужно думать о новых налогах, сколько об использовании неисчислимых естественных богатств нашей родины, которые ожидают лишь приложения труда и капитала. (*Голоса: «Верно».*) Если бы, однако, мои опасения не оправдались, если бы вопреки моим предположениям сравнительно быстро питейные доходы уменьшились и очень скоро была бы достигнута та цель, к которой мы стремимся, и надлежало бы в ближайшем будущем принимать экстренные меры для пополнения нашего бюджета, позвольте указать на те средства, которые имеются в вашем распоряжении на этот случай.

Как уже указано докладчиком Бюджетной комиссии, в Государственной думе находятся законопроекты о подоходном налоге, о повышении наследственных пошлин, гербового сбора и некоторых других. По осторожному подсчету в общем итоге эти налоги могут дать 75 000 000 руб. Я не включаю в этот итог поступлений от военного налога и от поземельного, которые не встретили сочувствия в комиссии Государственной думы. Наряду с этим, вы можете вывести из бюджета ассигнования на сооружение новых казенных железных дорог. Как известно, улучшенные пути сообщения обслуживают интересы не только одного поколения, и поэтому в большинстве случаев капитал, необходимый для постройки железных дорог, реализуется путем займов, и той же системы придерживаемся и мы по отношению к частному железнодорожному строительству. Если казенные железные дороги строить на капитал, получаемый путем займов, то тогда в бюджет придется вводить только те ассигнования, которые необходимы для уплаты процентов и погашения, а капитальная сумма окажется свободною, и, таким образом, вы можете располагать суммою свыше 100 000 000 руб.

Наконец, имеется еще верное средство для обеспечения доходов, это — значительное повышение цены на вино. Средство это уже испытано за границей, как только что указал; оно ведет к сокращению душевого потребления вина, но общее поступление питейного дохода остается на высоком уровне. Это средство и у нас было испытано в конце 1908 г.: увеличена продажная цена вина, и в результате это увеличение доставило казне, соответственно количеству выпитого вина, в 1909 г. около 36 000 000, а в 1913 г. около 42 000 000 излишка поступлений.

Сознавая всю необходимость безотлагательного проведения в жизнь мероприятий, направленных к борьбе с нетрезвостью, необходимо указать, что Министерство финансов может принимать меры в строго отмежеванной ему области; между тем необходима целая совокупность мероприятий, относящихся к разным областям государственного управления, и необходимо содействие общественных сил. Теперь ни одно крупное событие русской жизни не может пройти без ознаменования его чаркою вина. Нам необходимо изменить всю психологию народа, и для этого требуется последовательная и настойчивая деятельность правительства и общественных организаций. Еще в школе подрастающее поколение должно воспитываться к трезвой жизни; духовенство должно быть приобщено к святому

делу нравственного усовершенствования народа и укрепления в нем сильного духа, способного противостоять соблазну; административные органы обязаны следить за строгим исполнением законов, воспрещающих тайную продажу вина и тайное винокурение, и, наконец, в области судебной надлежит изменить существующий порядок в том смысле, что нетрезвое состояние при совершении проступков и преступлений не может являться смягчающим вину обстоятельством.

Наряду с деятельностью правительства, необходимо привлечь к делу отрезвления народа органы самоуправления, которые близко стоят к населению, знают его нужды и могут установить надлежащее взаимодействие с мероприятиями правительства. Министерство финансов, в пределах своей компетенции, преподало уже местным органам категорические указания о принятии неотложных мер для борьбы с нетрезвостью, причем министерство возлагает большие надежды на поддержку со стороны местных общественных сил. Предложено испрашивать заключения уездных земских собраний и городских дум при выработке планов открытия мест продажи крепких напитков, поручено исполнять все приговоры о закрытии и недопущении торговли крепкими напитками, установлена согласованность действий органов министерств внутренних дел, финансов и юстиции в деле преследования тайной продажи питей и тайного винокурения.

С января по апрель поступило запретительных приговоров 416, из коих большая часть рассмотрена и направлена к исполнению. Фактически закрыто 138 винных лавок, из которых 133 расположены вне городов. Вместе с тем Министерство финансов, на основании уже имеющихся материалов и прислушиваясь к разнообразным указаниям общественного мнения, разрабатывает ряд других мер, которые могут быть приняты теперь же в порядке управления. Для их осуществления, а также чтобы дать возможность местным органам исполнить преподанные им указания, необходимы будут денежные средства, и о соответственных ассигнованиях Министерство финансов войдет с особым представлением в Государственную думу.

Однако, господа члены Государственной думы, все усилия и правительственных, и общественных органов могут быть направлены в надлежащее русло и могут принести пользу, только если они имеют под собою твердое основание, если они могут опереться на закон, хотя бы несовершенный, неполный, который потребует дальнейшего исправления и изменения, но который явится необходимым условием для дальнейшей работы по оздоровлению народа. Вот почему я обращаюсь к вам с усердною просьбою не задерживать рассмотрения поступившего к вам из Государственного совета законопроекта об изменении и дополнении некоторых, относящихся к продаже крепких напитков, постановлений. Принятие этого законопроекта имеет огромное значение первого твердого шага по новому пути. В стране укрепится сознание, что Государственная дума, в единении с правительством, решила приступить к реальным мерам, направленным к обеспечению трезвости, будет создано надлежащее настроение, тот подъем духа, который необходим для творческой работы.

Вторая великая задача, возложенная Высочайшим рескриптом на Финансовое ведомство, это подъем производительного труда путем правильно поставленного и доступного кредита. Развитие торговли и промышленности отражается в области финансов главным образом в размерах поступления промыслового налога

и гербового сбора и засим на операциях Государственного банка и частных кредитных учреждений. Позвольте вам привести некоторые цифры. В 1909 г. промысловый налог дал нам 104 000 000 руб., в 1913 г. — 149 700 000 руб.; гербовый сбор в 1909 г. — 65 590 000 руб., в 1913 г. — 102 334 000 руб. Учетно-ссудные операции Государственного банка возросли в следующей пропорции. В 1909 г. их было 501 600 000 руб.; на 1 января 1914 г. — 1 065 500 000 руб., прирост в 563 900 000 руб.

В частных кредитных учреждениях, в коммерческих банках, в обществах взаимного кредита и городских банках выдачи под товары составляли на 1 января 1909 г. 149 000 000 руб., в 1914 г. — 358 000 000 руб., увеличение на 209 000 000 руб. Ссуды под процентные бумаги составляли на 1 января 1909 г. 368 000 000 руб., на 1 января 1914 г. — 1 143 000 000 руб., увеличение в 755 000 000 руб. Выдачи под векселя составляли на 1 января 1909 г. 1 112 000 000 руб., на 1 января 1914 г. — 2 540 000 000 руб., увеличение 1 428 000 000 руб.

Из этих данных видно, что в области кредитования торговли и промышленности Государственный банк и частные кредитные учреждения шли широко навстречу новым возникавшим потребностям. Отказа в кредите не было. Скажу больше: банковые учреждения, в некотором увлечении благоприятною промышленною конъюнктурою, стали выпускать на рынок дивидендные бумаги в таком количестве, которое не могло разместиться в крепких руках капиталистов. В биржевой оборот, вследствие повышавшихся цен, была вовлечена широкая публика, которая стала покупать неведомые ей бумаги только потому, что курс их повышался, и покупать не для помещения своих сбережений, а исключительно с целью получения прибыли на скорой продаже бумаг по повышенной цене. Банки широко открыли двери таким клиентам и облегчали биржевую игру предоставлением кредитов на льготных условиях.

Однако искусственная переоценка промышленных бумаг, биржевая стоимость коих совершенно не соответствовала их доходности, не могла, конечно, продолжаться беспрестанно, и теперь мы присутствуем при депрессии биржи, которая началась тогда, когда ни экономические условия, ни международные отношения не давали никаких оснований к тому, чтобы изменился взгляд на реальную доходность бумаг. Явление это печальное, нежелательное, но вполне естественное, как последствие увлечения биржевою спекуляцией, и оно предвиделось как серьезные практические деятелями, так и научными силами, которые посвятили себя изучению финансовых вопросов.

Сопоставление за ряд лет курсов бумаг, которые обращаются на Петербургской бирже, свидетельствует о том, что биржевой кризис отразился главным образом на тех бумагах, с которыми происходит спекуляция, и мало коснулся фондов и твердо процентных бумаг. Колебания, которые происходят на рынке бумаг, зависят от общих и местных условий. К числу последних относится неорганизованность нашей биржи, и в видах урегулирования наших биржевых оборотов представляется совершенно необходимым приступить к реформе Петербургской биржи, для создания крепкой, независимой организации, которая могла бы в периоды оживления противодействовать ажиотажу, а в периоды депрессии в самой себе находить силу, чтобы противостоять понижательным маневрам, а не уповать только на поддержку попечительного начальства. *(Голоса справа: «Правильно».)*

Конечно, в задачи Государственного банка не входит поощрение биржевой игры, и если в тяжелые, критические времена банку приходится открывать кредиты для предупреждения потрясений на денежном рынке и финансовых крахов, которые могут отразиться на благосостоянии населения, то в нормальное время, в особенности в периоды биржевых увлечений, Государственный банк должен служить тем задерживающим центром, который регулирует денежные обороты. С введением золотой валюты на Государственном банке лежит обязанность первостепенной важности — поддержание устойчивости денежного обращения и обеспечение размена кредитных билетов на золото. Когда у нас не было золотой валюты, то наши международные расчеты не имели устойчивого основания, мы находились в полной зависимости от того, каков был курс русского рубля на Берлинской бирже; от этой зависимости мы освободились, и введение золотой валюты явилось первым шагом к нашей финансовой самостоятельности. Само собою разумеется, что поддержание золотой валюты должно быть краеугольным камнем в политике каждого министра финансов.

Необходимость поддержания устойчивости денежного обращения связывает, однако, Государственный банк в такой форме кредитования, которая требует долгосрочных затрат. Будучи обязан во всякое время разминивать кредитные билеты на золото, Государственный банк должен хранить у себя большое количество неприкосновенных золотых запасов и может помещать деньги, которые поступают в его кассу, только в легко реализуемые краткосрочные активы. И вот почему, если потребность торговли в кредите, благодаря условиям его краткосрочности, удовлетворяется, то всем известно, что наши сельскохозяйственные интересы далеко не обслужены в достаточной мере. *(Голоса справа: «Это правильно».)*

Это обстоятельство побуждает Министерство финансов поставить на первую очередь вопрос об организации особого банковского учреждения, которое придет на помощь сельскохозяйственной России. *(Справа и в правой части центра рукоплескания и голоса: «Браво».)* Насколько Устав Государственного банка это позволяет, и в нем сельский хозяин находит поддержку. Государственный банк широко открывает кредиты по выдаче ссуд под хлеб в периоды хлебной кампании и из пониженного процента. Эта операция постоянно развивается. В 1912 г. затраты на нее доходили до 109 000 000 руб., в 1913 г. уже до 145 000 000 руб. Конечно, этим операциям суждено и дальше развиваться. Желая оказать сильное содействие производителю хлеба, Государственный банк пошел даже на необычное для кредитного учреждения дело: он стал строить элеваторы. Как известно, разрешено к постройке в восьми Юго-Восточных губерниях 84 зернохранилища, общей емкостью в 58 800 000 пуд.

Программа, намеченная Государственным банком, будет, конечно, выполнена, но само собою разумеется, что Государственный банк не в силах осуществить всю ту сеть зернохранилищ, которая необходима для всей нашей Империи. Вопрос о постройке надлежащего количества элеваторов тянется уже несколько десятков лет и встречал на своем пути самые разнообразные препятствия. Теперь этот вопрос в среде правительства разрешен. В марте сего года Совет министров постановил образовать в составе Министерства торговли и промышленности Особый комитет в видах планомерной постройки целой сети зернохранилищ в Империи, причем элеваторы будут строиться как Государственным банком, так

и Министерством торговли и промышленности в портах, Министерством путей сообщения на железных дорогах, конечно, если Государственная дума будет отпустить на дело соответственные кредиты.

Вместе с тем имеется в виду привлечь общественную и частную инициативу; в особенности правительство рассчитывает на энергичную деятельность частных железных дорог, которые уже теперь в некоторых местностях приступили к постройке зернохранилищ. На Элеваторный комитет предполагается возложить разработку и принятие соответствующих мер для упорядочения нашей хлебной торговли, причем серьезное значение придается организации надлежащей хлебной инспекции. Делу подъема сельскохозяйственной культуры и упорядочению хлебной торговли при содействии правильно поставленного кредита Министерство финансов, в согласии с видами всего правительства, придает первостепенное государственное значение.

Мы производим хлеб и вывозим его за границу в огромном количестве; если обратиться к цифрам, мы видим, что в среднем за 1903—1907 гг. урожаем всех хлебов составлял 3,5 млрд пуд.; засим этот урожай постоянно повышался и в среднем за 1908—1912 гг. составил 4 352 000 000 пуд. В 1913 г. урожай составлял свыше пяти млрд пуд., и участие России в общем мировом урожае постоянно увеличивалось; так, за 1908—1912 гг. при общем мировом урожае в 20 214 000 000 пуд. участие России составляло 20 %; в 1912 г. при общем мировом урожае в 21 986 000 000 пуд. участие России составляло 20,5 %; в 1913 г. уже 24 %.

Как будто мы можем рассчитывать, что участие России в снабжении мирового рынка хлебом должно увеличиваться; между тем мы видим обратное: так, по отношению к пшенице за 1908—1912 гг. было ввезено всего в главные страны потребления 846 519 000 пуд., в том числе Россией 224 176 000 пуд., участие России составило 24,5 %. Засим в 1912 г. участие России выражается 17,5 %, а в 1913 г. — 17 %. Итог всей экспортной деятельности России за 1903—1907 гг. составляет 610 000 000 пуд., выручено было 487 700 000 руб. Затем цифры меняются, и наибольший вывоз упадает на 1910 г. — 847 000 000 пуд., выручено 746 000 000 руб. В среднем за 1908—1912 гг. вывоз составил 675 000 000 пуд., с выручкой 630 000 000 руб., 1913 г. дает 647 800 000 пуд., с выручкой в 589 900 000 руб.

Из этих данных вы видите, какое место занимает Россия в деле снабжения хлебом мирового рынка. А между тем до сих пор мы не можем стать хозяевами положения. Если мы обратимся к общим данным нашего заграничного товарообмена, то, к сожалению, мы увидим неутешительную картину: привоз к нам сильно увеличивается, а вывоз не растет. С 1910 г. вывоз составлял 1 449 000 000 руб., в 1911 г. — 1 591 000 000 руб., в 1912 г. — 1 518 000 000 руб., в 1913 г. — 1 516 000 000 руб. Привоз в 1910 г. — 1 084 000 000 руб., в 1911 г. — 1 161 000 000 руб., в 1912 г. — 1 171 000 000 руб., в 1913 г. — 1 382 000 000 руб.

Баланс наш за последние три года значительно ухудшается. В 1911 г. он составлял в нашу пользу 429 000 000 руб., в 1912 г. — 347 000 000 руб., в 1913 г. — 134 000 000 руб. Значительное ухудшение за 1913 г. объясняется тем, что наша промышленность, несмотря на развитие, все-таки не поспевает за спросом, и на это обстоятельство надлежит обратить самое серьезное внимание; нам не-

обходимо дальнейшее интенсивное развитие наших промышленных сил, дабы освободиться от иностранной зависимости. Наряду с этим, надлежит поднять сельскохозяйственную культуру, чтобы увеличить достаток в стране, и преобладающее значение сельского хозяйства в России настоятельно требует более внимательного обслуживания интересов того населения, которое является главным нашим кормильцем. Этому населению мы должны оказывать самое широкое содействие всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, и, как я уже говорил, неотложной задачей Финансового ведомства является организация сельскохозяйственного кредита.

Как известно, несколько лет тому назад разработан законопроект особого Сельскохозяйственного банка, но до настоящего времени он не получил движения. Министерство финансов сознает всю трудность предстоящей задачи, так как с учреждением Сельскохозяйственного банка необходимо будет координировать операции, производимые Дворянским и Крестьянским банками, а также Управлением по делам мелкого кредита; быть может, правильнее будет изъять мелкий кредит из Государственного банка и объединить все операции по кредитованию сельскохозяйственного труда в одном крупном учреждении, снабдить его достаточными средствами для широкой, планомерной постановки всего дела. Вопрос этот разрабатывается Министерством финансов.

Независимо от сего Министерство финансов признает своевременным поставить на очередь вопрос о пересмотре Устава Государственного банка, в целях некоторого расширения его эмиссионного права и придания этому центральному эмиссионному учреждению большей авторитетности и независимости, с привлечением в состав Совета банка общественного элемента. *(Справа и в правой части центра рукоплескания и голоса: «Браво».)*

Вместе с этим Государственный банк должен стать ближе к населению путем развития сети его отделений. Наряду с организацией правильно поставленного и доступного кредита, Финансовое ведомство, в целях подъема производительного труда, должно быть озабочено изысканием средств для улучшения путей сообщения, как железнодорожных, так шоссейных, гужевых и водных. И в этой области нам предстоит огромная созидательная работа. Что же касается специально железнодорожного строительства, то за последнее время идет усиленная полемика на ту тему, что предпочтительнее строить — казенные железные дороги или частные железные дороги. Финансовое ведомство полагает, что эта полемика совершенно напрасна. Бездорожные пространства в России так обширны, так велика потребность в рельсовых путях, что достаточно хватит работы как для правительственных построек, так и для частной инициативы.

Министерство финансов полагает, что корень вопроса лежит не в том, кому строить железные дороги, казне или частным предпринимателям, а в том, что у нас до сих пор не было строго определенного плана нашей железнодорожной политики. Было время, когда строила главным образом казна, а частные общества больше выкупались в казну. Засим наступил период, когда никакие железные дороги не строились, ни казенные, ни частные. Наконец, стали обращать главное внимание на частное железнодорожное строительство и мало уделяли внимания праву казны строить новые дороги, а также праву казны выкупать при наступлении сроков частные железнодорожные предприятия.

Министерство финансов ныне, по соглашению с Министерством путей сообщения и Государственным контролем, занялось разработкой плана дальнейшего железнодорожного строительства, причем руководящими началами приняты: необходимость возможно широкой постановки постройки дорог распоряжением казны; засим вполне признается частная инициатива по тем направлениям, которые не нарушают жизненных интересов казенной железнодорожной сети с известным упорядочением условий выдачи концессий, и, наконец, ставится также на очередь выкуп частных железнодорожных обществ, согласно условиям их концессий.

План этот еще не получил окончательного завершения, но для его осуществления потребуется в течение ближайших лет сумма в 2 800 000 000 руб. Вопрос о том, можно ли будет в полном объеме осуществить разрабатываемый план и каким способом придется его осуществить, будет в значительной мере подлежать компетентному рассмотрению законодательных учреждений. Кредиты, которые ассигнуются на казенное железнодорожное строительство, во всех подробностях рассматриваются Государственной думой; в каком порядке будет разрешаться частное железнодорожное строительство, будет зависеть от того, как Государственной думой будет разрешен законопроект, внесенный Министерством финансов еще в 1910 г. относительно изменения порядка направления дел о новых железных дорогах и рассмотрения вопросов, вытекающих из уставов железнодорожных обществ. Недостаточное оборудование нашего Отечества рельсовыми путями представляется общепризнанным фактом и, по авторитетному указанию инженер-генерала Петрова, в России ежегодно необходимо строить не менее 3 000 вер[ст] железных дорог.

За последние два года количество вновь разрешенных к постройке дорог превзошло эту цифру, составив в 1912 г. 5 505 вер[ст] и в 1913 г. — 4 757 вер[ст], и в направлении дальнейшего широкого развития нашей железнодорожной сети Министерство финансов работает в настоящее время. Особым совещанием установлены примерно нижеследующие потребные в ближайшие годы затраты: расходы казны на окончание начатых постройкою линий — 175 500 000 руб., на изыскания, содержание контроля и разные мелкие работы, — 64 000 000 руб., на новые постройки и работы, особые рабочие мастерские — 158 000 000 руб. и на новые железные дороги — 842 000 000 руб.; расходы частных обществ на окончание начатых постройкою линий — 300 000 000 руб. и на новые железные дороги — 1 300 000 000 руб., в общей сложности, при протяжении новых железнодорожных линий в 23 000 вер[ст], расход составит 2 840 000 000 руб.

Однако осуществление широкого плана железнодорожного строительства зависит, конечно, от реальных условий и, во всяком случае, если будет одобрено предположение о более широкой постановке железнодорожного строительства; необходимо ясно дать себе отчет, что для этой цели мы должны встать на путь займов, а так как денежный рынок один, и на этом рынке приходится реализовать не только железнодорожные ценности, но и другие твердо-процентные и дивидендные бумаги, и емкость рынка не безгранична, то для проведения в жизнь широкого железнодорожного строительства мы встретим естественные препятствия. Нельзя не указать также на затруднительность найти необходимые технические силы, а также строительные материалы для широкого развития железнодорожной сети. Лица, близко стоящие к железнодорожному делу, знают, насколько трудно

привлекать теперь инженеров к новым железнодорожным предприятиям. Замечается чуть ли не кризис подрядчиков.

Наконец, заводы настолько завалены заказами, что они могут справляться с ними только в очень долгие сроки. Таким образом, и с технической стороны являются естественные препятствия к тому, чтобы железнодорожное строительство было поставлено сразу в очень широкие рамки. Это желательно, к этой цели мы должны стремиться, но достигнуть ее мы можем только с течением времени. Теперь, как я уже указал, на постройку казенных железных дорог ассигнуются средства по росписи, что во многих вызывает сомнение, и возникает вопрос, не следует ли эти расходы из росписи изъять.

Но, с другой стороны, сохранение этих ассигнований в бюджете имеет и свои хорошие стороны, так как это побуждает к более бережливому отношению к другим расходам, в видах сохранения бюджетного равновесия, а в случае какого-либо непредвиденного падения доходов, о чем я уже упоминал, это дает возможность к тому времени вывести расходы на производительные затраты из бюджета, с отнесением их на выручку из займов. По этому поводу могут быть сделаны возражения, что для таких экстренных случаев у нас имеется свободная наличность в размере около 500 000 000 руб. Накопление этой наличности является огромной заслугой моего достойнейшего предшественника. Эта наличность является нашей большой силой, и к ее расходованию надлежит относиться с большою осмотрительностью.

Мы видим, что кругом нас все вооружаются, несмотря на все призывы к сокращению вооружений, таковые не только не сокращаются, но постоянно и стихийно растут. Для изыскания средств на покрытие новых вооружений прибегают даже к совершенно необычным налогам. Как вам известно, в Германии в 1913 г. на сумму свыше миллиарда марок последовало единовременное обложение имущества и повышение подоходного налога. Нет сомнения, что и нам в деле государственной обороны нельзя отставать от соседей, а так как изыскивать средства путем установления новых, чрезвычайных налогов представляет большое затруднение, то накопленная наличность и должна сохраняться нами для нужд обороны.

По этому поводу могут, конечно, указать, что у нас далеко не достаточно удовлетворяются культурные потребности и что нельзя иметь свободную наличность, а наряду с этим не иметь школ, путей сообщения и проч. Министерством финансов сделан подсчет роста расходов на культурные потребности с 1910 г. по 1914 г. и расходов на государственную оборону. Из этого сопоставления видно, что обыкновенные и чрезвычайные расходы по ведомствам Военному и Морскому составляли с 1910 г. 619 964 000 руб., на 1914 г. предполагается ассигновать 933 088 000 руб. Увеличение составляет 373 124 000 руб., или 60,2 %. На ведомства, которые преследуют культурно-производительные задачи, за исключением казенных операций, железнодорожной и винной, которые выделены в особую графу, на ведомства Главного управления землеустройства и земледелия, Министерства торговли и промышленности, Министерства путей сообщения и другие ассигнования составляли в 1910 г. 398 815 000 руб., в 1914 г. — 756 984 000 руб., увеличение составляет 385 169 000 руб., т.е. 89,8 %.

Конечно, можно сказать, что желательно идти гораздо дальше в ассигнованиях на культурные потребности. Но каким образом можно изыскать для этого

средства? Можно ли увеличивать эти расходы за счет ассигнований на оборону? Господа члены Государственной думы, мы бессильны остановить увеличение расходов на оборону, так как мы следуем в этом отношении за нашими соседями; отставать мы не можем, иначе мы рискуем, что мы не будем достаточно сильны для отстаивания своих жизненных интересов, и не только в военное, но и в мирное время. Сильное государство всегда имеет больше шансов побудить других жить с ним в мире.

Говоря о свободной наличности Государственного казначейства, я не могу не коснуться той наличности, которая находится у заграничных корреспондентов казны и по отношению к коей Министерство финансов будет, конечно, считаться с пожеланиями, которые высказывались в Государственной думе, чтобы наличность, хранимая за границей, оставалась в разумных пределах и не доходила до чрезвычайных размеров, не оправдываемых потребностями в заграничных платежах.

Другой путь изыскания новых средств на удовлетворение в более широком масштабе культурных потребностей — это новые налоги. Однако, как уже было указано докладчиком Бюджетной комиссии, введение новых налогов представляет всегда большие затруднения, а наряду с этим введение новых налогов может, на первых же порах, остановить успешное поступление существующих налогов, и, наконец, повышение налогов сопровождается обыкновенно вздорожанием предметов потребления, а так как казна является крупным потребителем, то одновременно с введением новых налогов увеличиваются и многие расходы государственной казны.

Таким образом, остается лишь один верный способ изыскания новых средств на удовлетворение в надлежащей степени культурных потребностей, это организация народного труда и подъем производительных сил страны главным образом путем правильно поставленного и доступного кредита и широкого развития и улучшения путей сообщения. Поступательное движение нашего экономического роста усматривается из сравнения наших доходов за ряд лет, что уже было указано докладчиком Бюджетной комиссии, который приводил среднее возрастание наших поступлений за последние годы в размере 178 900 000 руб.

Обращает на себя особое внимание прирост доходов за 1913 г., именно 311 000 000 руб. Но считать его нормальным, конечно, нельзя. Как уже было сказано, из поступлений 1913 г. нужно вычесть целый ряд таких поступлений, которые впервые появились в 1913 г. и которые связаны также с увеличением некоторых налогов. Если исключить эти поступления, то получится итог доходов за 1913 г. 3 274 000 000 руб. Министерством финансов делается другой подсчет, чем сделала Бюджетная комиссия Государственной думы. Если вы сравните эту цифру с поступлением за 1908 г. в 2 418 000 000 руб., то окажется разница в 856 000 000 руб., что составит за округлением около 170 000 000 руб. среднего нормального ежегодного возрастания. Прирост доходов в 170 000 000 руб. можно предвидеть с достаточною осторожностью.

Между тем общий прирост ассигнований по росписи, без погашения займов и без расходов на ликвидацию войны, идет в такой прогрессии: в 1911 г. — 88 000 000 руб., в 1912 г. — 178 000 000 руб., в 1913 г. — 398 000 000 руб., в 1914 г. — 334 000 000 руб. Сопоставляя эти цифры, нельзя не прийти к выводу,

что в видах сбалансирования бюджета без дефицита, не прибегая к дополнительным ассигнованиям из свободной наличности, которая имеет свое специальное назначение, надлежит в будущем относиться с особою осмотрительностью к повышению расходной части бюджета. Анализируя цифры росписи, Бюджетная комиссия Государственной думы приходит к тому же выводу, к которому Министерство финансов, со своей стороны, вполне присоединяется.

Позвольте мне еще остановиться на цифре вкладов в кредитных учреждениях и в государственных сберегательных кассах, которые являются показателями роста народных сбережений. Если взять общий итог за десять лет, то эти вклады к концу 1904 г. составляли 2 374 000 000 руб., в 1913 г. — 5 529 000 000 руб., увеличение свыше чем на 3 000 000 000 руб. Рассматривая специально денежные вклады и, кроме того, вклады в процентных бумагах в сберегательных кассах, мы видим, что в последние годы вклады в процентных бумагах в сберегательных кассах возрастают в большей прогрессии. В 1910 г. — на 7 600 000 руб., в 1911 г. — на 12 800 000 руб., в 1912 г. — на 18 600 000 руб., в 1913 г. на 30 300 000 руб. Прирост денежных вкладов несколько сокращается: в 1910 г. — на 67 200 000 руб., в 1911 г. — на 60 300 000 руб., в 1912 г. — на 43 100 000 руб., в 1913 г. — на 38 400 000 руб.

Такое изменение прироста вкладов в сберегательных кассах несомненно находится в связи с развитием учреждений мелкого кредита. На 1 января 1904 г. учреждения мелкого кредита имели собственных средств 42 393 000 руб., на 1 января 1914 г. — 150 731 000 руб. Местные средства, вклады и частные займы составляли на 1 января 1904 г. — 56 403 000 руб., на 1 января 1914 г. — 504 387 000 руб., всего на 1 января 1904 г. — 98 796 000 руб., на 1 января 1914 г. — 655 118 000 руб.

Развитию кооперативных учреждений мелкого кредита Министерство финансов придает первостепенное государственное значение, так как этим путем в значительной степени облегчается возникновение мелкой промышленности и происходит организация народного труда. (*Голоса слева: «Правильно, верно».*) Конечно, прирост вкладов в сберегательных кассах, хотя и составляет за десять лет более 900 000 000 руб., но он все же не велик для нашей Родины. Министерство финансов будет стремиться к тому, чтобы по возможности увеличивался этот прирост, но все же общая сумма денежных вкладов и процентных бумаг на 1 апреля в сберегательных кассах составляла свыше 2 000 000 000 руб., а если к этой сумме прибавить собственные средства и местные средства кредитных товариществ, составлявшие 1 апреля 1914 г. 679 000 000 руб., то мы подходим уже к третьему миллиарду рублей.

Вот, господа члены Государственной думы, в чем наша сила: в неуклонном росте народных сбережений, в упорном и мирном труде народном, в том труде, который верной дорогой ведет к благосостоянию. (*Рукоплескания справа и в правой части центра.*) И позвольте закончить сопоставлением двух цифр: у нас на 1 января 1914 г. имелось восемь с половиной тысяч сберегательных касс и 25 300 казенных винных лавок. Министерство финансов будет прилагать все усилия к тому, чтобы винные лавки закрывались, а на их месте открывались сберегательные кассы. (*Рукоплескания справа и в правой части центра; голос слева: «Помогай Бог».*) И вот когда пропорция окажется обратной — 25 300

сберегательных касс с таким же оживленным денежным оборотом, как в винных лавках, и восемь с половиной тысяч казенных винных лавок, то задача, нам поставленная, будет разрешена.

В подъеме народного благосостояния я не сомневаюсь; в короткое время мы справились с последствиями пережитых невзгод, свыше трех млрд руб. произведено было экстраординарных расходов, связанных с тяжелой годиною, а теперь мы имеем крупные сбережения и присутствуем при подъеме промышленности, при постоянно увеличивающихся торговых оборотах и поступательном развитии сельскохозяйственного промысла. Я глубоко верю в мощь России, в неиссякаемые богатства ее природы и в исключительные дарования русского народа (*голоса справа: «Браво».*) и непоколебимо убежден, что Министерство финансов в своей деятельности, направленной к подъему народного благосостояния, всегда найдет необходимую поддержку в законодательных учреждениях, и в этом убеждении я и представил свои объяснения на вашу, надеюсь, благожелательную и, уверен, беспристрастную критику, к которой буду прислушиваться с полным вниманием. (*Рукоплескания справа и в правой части центра.*)

Государственная дума.

Четвертый созыв.

Стенографические отчеты.

1914 г. Сессия 2. СПб., 1914. Ч. 3. Стб. 807—826.